

угрозой применения физического насилия следователь Б-ский заставил меня дать признательные показания по якобы имевшим место преступлениям”, и перечислите их, включив и реальную историю с гражданином Х. Даже самая поверхностная проверка материалов дела покажет, что Вы “взяли на себя” какие-то совершенно дикие эпизоды, которых в действительности не было. Теперь догадайтесь, кто всю эту чушь придумал? Правильно, следователь. Его уверения в том, что это Вы “сами решили рассказать”, будут восприниматься, по меньшей мере, с иронией. Дальнейшее расследование по Вашему делу и направление его в суд представляются очень сомнительными – для этого надо как минимум сменить следователя и совершить ряд действий по документальному объяснению факта появления таких “признательных показаний”. А действия довольно примитивны – привлечь следователя к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний). **Способ второй – “мягкий и интеллигентный”.** Основан на Бюллетене Верховного Суда РСФСР, 1980, № 5. С. 8, в котором сказано: “...наличие существенных противоречий, не получивших объяснения, означает недостаточность доказательств для вывода о виновности”. Формулировка достаточно общая и воспринимается так, что отрицание своей вины и есть существенное противоречие. В какой-то мере это справедливо, но только при одном условии – если нет никаких доказательств виновности, кроме самого признания. Такое встречается крайне редко – в руках следствия обычно хоть что-нибудь да есть, по крайней мере, показания потерпевшего. Вот по ним-то и следует ударить в первую очередь (напоминаем, что рассматриваемая ситуация – угроза Вашему здоровью, а не фантазии от нечего делать). Потерпевшему (на то он и потерпевший) всегда причинен какой-то ущерб, оцениваемый либо в материальном эквиваленте, либо в физических травмах. В случае физических травм происшедшее лучше свести к “обоюдной драке”. А вот вопрос о материальном ущербе предоставляет Вам серьёзное поле для маневра. Для начала из предьявленного Вам обвинения хорошенько уясните, что именно Вы украли (унесли, завладели и т. д.). Затем, ничтоже сумняшеся, прибавьте к этому списку пару-тройку вещей. Да-да, именно прибавьте! И следствие, и дотерпевший будут ожидать, что Вы приумножите размер ущерба. Поступите наоборот! Но не тупо повторяйте: “Я украл тридцать три телевизора и сорок восемь магнитофонов”, – а подведите под признание некую базу.

Пример 1. Вас обвинили в краже из офиса “ЕдРа”, и часть вещей обнаружили у Вас дома. Из обвинения и со слов следователя Вы знаете, что именно Вы спёрли. Вы видите, что доказательств хватает. Замечательно, значит, при Вашей пассивной позиции Вы точно сидите. Устраивает это Вас? Конечно, нет. Итак, Вы должны дать показания. Вы говорите: “Да, я виноват! Я действительно украл то-то и то-то” (идет список похищенных вещей, в который где-нибудь в середине как бы невзначай Вы включаете – “Пистолет „ТГ” с глушителем, я его нашел в стенном шкафу в коробке из-под обуви в офисе “ЕдРа” и спрятал в подвале своего дома за трубами отопления”, – как человек, добровольно

признавшийся в хранении оружия, Вы будете освобождены от ответственности, а “терпила” – нет). Следователь слегка дуреет, но Ваши показания записывает и мчится проверять место, где “лежит пистолет”. Естественно, “облом” – ствола нет. Вы разводите руками и сообщаете, что “видимо, его кто-то нашёл раньше, бомжи или подростки”. А в это время чиновник “ЕдРа” орёт как резаный, что никакого пистолета не было, чем вызывает подозрение в свой адрес. Кстати, возбуждения уголовных дел в отношении ЕдРистых чиновников не такая уж и редкость. Но СМИ об этом стараются не писать. Даже если дело дойдет до суда, Вы говорите, что эти показания из Вас “выбивались”, и судья делает вывод, что Ваше утверждение очень похоже на правду. Ни один человек в здравом уме не станет вешать на себя похищение некоего пистолета, когда речь идёт о краже. В список “украденного” можно включить различные вещи, которые Вы где-то “спрятали”, а потом их “кто-то снова украл”, а именно: “два полотна каких-то художников, очень старые” (пусть “терпила” объяснит, почему это он о них “забыл” и не тянется ли за этими полотнами какой-нибудь криминальный шлейф); некий “антиквариат” (вариант аналогичный); “Коробка, доверку набитая новенькими этикетками для водки и акцизными марками, я её продал у станции метро неизвестному лицу кавказской национальности за двадцать долларов” (хороший штрих к портрету потерпевшего), в последнем случае можно утверждать, что ничего кроме акцизных марок Вы не брали, при этом выскажите предположение, что основная цель терпилы – найти марки, а имущество он приписал по случаю. С учётом постов, которые занимают Едристые чиновники, Вам могут и поверить.

Пример 2. Вас обвинили в мошенничестве и заявили, что Вы завладели десятью тысячами долларов. Авторы предполагают, что объяснение, почему потерпевший дал Вам деньги, у Вас есть, но этого недостаточно. Заявите, что Вы получили не десять, а двенадцать тысяч семьсот пятьдесят долларов (на какие-то цели). Сумму необходимо слегка увеличить и тогда следствие окажется в тупике – потерпевший говорит меньше, чем есть на самом деле. Почему? Этим Вы переориентируете следствие на серьёзную проверку причин, побудивших потерпевшего “врать”. Помните, что названная в первоначальном заявлении потерпевшего сумма ущерба не может варьироваться! Если дело доходит до суда. Вы спокойно объясняете, что увеличение суммы произошло из-за желания следователя “поиметь свой процент” и он заставил Вас “признаться в содеянном” и назвать именно эту сумму в обмен на обещание больше не бить и не сажать до суда. Судья будет в восторге. Ст. 302 УК РФ тут тоже работает, вкуче с подозрением в вымогательстве со стороны следователя.

Все вышеперечисленные действия производятся только в том случае, когда у Вас реально (!) нет иного выхода и Ваш отказ от “сотрудничества” со следствием приведёт к нехорошим последствиям.

Теперь рассмотрим ситуацию, когда Вы стали объектом пристального внимания «органов» в качестве свидетеля.

Основанием для вызова свидетеля являются “предположение” следователя или ходатайства сторон – участников дела. В качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которые “могут что-либо знать” по существу дела. Сотрудники милиции также могут быть вызваны в качестве свидетелей, но при одном условии – если эти сотрудники впоследствии не участвовали в совершении следственных действий (обыске, задержании, приводе и т.д.). Закон не устанавливает возраста свидетеля. Но здесь нужно учесть, что допрос несовершеннолетних проводится с участием специалиста по детской психологии и показания несовершеннолетних (свидетелей, а не потерпевших (!)) являются достаточно зыбкими в плане их оценки, так как лица, не достигшие 16 лет, не несут никакой ответственности за дачу ложных показаний. В отношении свидетелей прямо действует ст. 51 Конституции РФ, в которой говорится, что Вы можете не давать показаний против себя и своих близких (супруга, детей, родителей, дядя и тётя). Но это не означает, что Вы можете не отвечать на вопросы, напрямую Вас не затрагивающие, впрочем, любой вопрос может затрагивать Ваши интересы (более подробно см. выше). Странность закона в том, что к числу близких не относится, например, тёща (что объяснимо и вполне понятно) или племянник (что вызывает неприятные ощущения в душе). По мнению законодателя, Вы обязаны настучать на двоюродного брата, с которым делили в детстве горшок. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует перечень нарушений закона, влекущих исключение показаний свидетеля, потерпевшего из процесса доказывания. В то же время анализ следственной и судебной практики приводит к выводу, что не все нарушения закона при получении и фиксации показаний свидетеля и потерпевшего влекут утрату их доказательственного значения. Они подразделяются на три группы. Нарушения первой группы не влекут исключение показаний из процесса доказывания, поскольку не вызывают сомнений в истинности информации, содержащейся в показаниях. Нарушения второй группы не влекут, но могут повлечь исключение показаний из процесса доказывания при условии, что дополнительные следственные действия не смогут устранить сомнения в истинности полученной информации. Нарушения третьей группы влекут безусловное исключение показаний из процесса доказывания в связи с невозможностью устранения сомнений в истинности полученной информации. Следственная и судебная практика относит к нарушениям закона, влекущим исключение показаний свидетеля, потерпевшего из процесса доказывания, действия, не регламентированные законом, но тем не менее вызывающие неустраняемые сомнения в истинности информации, сообщённой свидетелем, потерпевшим. В качестве примера нарушений первой группы можно привести несоблюдение порядка вызова свидетеля и потерпевшего к следователю. Повестку направляют по почте и не вручают под расписку, что не гарантирует ее поступление к свидетелю и не даёт возможности опровергнуть его доводы о том, что повестка к нему